

Любой человек, достигший сорокалетия, так или иначе начинает подводить некоторые жизненные итоги. Я всегда была уверена, что избежу подобной пошлости. В конце концов, сорок — это всего лишь цифра в паспорте, не более того. И все же, чем ближе становился день моего юбилея, тем чаще в голову лезли глупые мысли на тему: «А чего добилаась ты?»

Если честно, я не знала, как ответить на этот вопрос даже самой себе. В моем жизненном багаже есть неплохая карьера и уважаемая должность судьи гражданского состава Таганского районного суда. Тот, кто сдавал квалификационный экзамен, знает, каким трудом это дается и каким усердием потом отрабатывается. Я — судья, но именно моя любимая, но тяжелая и выматывающая работа фактически на долгие годы лишила меня личной жизни и полноценной семьи. Как говорит моя подруга Машка, нормальные мужики с судьями не живут. Действительно, мало кому понравится, когда супруга с утра до вечера сидит в заседаниях,

а потом до глубокой ночи и по выходным занимается документальной частью работы.

Так что муж и семейная жизнь у меня в графе с жирным минусом сверху. Зато к несомненным плюсам можно отнести то, что у меня есть замечательная дочь. Сашка — студентка, сдавшая на «отлично» зимнюю сессию, и блогер, зарабатывающий в месяц сумму, вполне сопоставимую с зарплатой федерального судьи. И хотя, как человек старомодный, я вижу в этом что-то объективно неправильное, субъективно за свою дочь, разумеется, рада.

Иногда, нечасто, я думаю, какими были бы мои другие дети, если бы я их родила. Тоже умненькими или попроще? Вторая девочка или сыночек? Какого цвета были бы глазки, кудрявые или прямые волосы, любили бы они читать или гоняли в футбол и мечтали прыгнуть с парашютом. Как правило, всегда, когда я об этом думаю, мне становится грустно, потому что других детей у меня нет и, с учетом приближающегося сорокалетия, уже не будет.

В графе «Достижения» еще есть моя подруга Машка, та самая, которая утверждает, что с судьями невозможно жить, более чем вменяемый начальник, председатель суда Анатолий Эммануилович Плевакин, всегда мне помогающий, а еще любимый мужчина Виталий Миронов, появившийся в моей жизни чуть более полугода назад

и сделавшийся неотъемлемой частью повседневности. Иногда мне кажется, что Виталий уже стал частью меня самой, и, признаться, это меня пугает.

Зато в плюс никак не занести «нажитое непосильным трудом». Даже квартира, в которой мы с Сашкой живем, съемная. Родительскую я когда-то оставила сестре и, разумеется, совершенно об этом не жалею, но на пятом десятке ютиться по снятым углам все-таки не комильфо, вот только как это изменить, я понятия не имею.

Иногда я позволяю себе помечтать, что Миронов позовет меня переехать к нему, но проблему это, в общем и целом, не решает, потому что Сашке же тоже надо где-то жить. В последнее время ее друг Фома Горохов все чаще остается у нас ночевать. Если быть совсем честной, он фактически переселился к Сашке. Я ничего не имею против, поскольку предпочитаю, чтобы моя дочь, которой еще нет девятнадцати, все-таки была у меня на глазах. Но необходимость каждое утро собираться с мыслями перед выходом из собственной спальни, зная, что на кухне или в коридоре столкнешься с молодым человеком своей дочери, нервирует в той же степени, что и бодрит.

Вот и сегодня, открыв глаза и собираясь встать, я мучительно размышляла, ночевал у нас Фома или нет. Вечером, когда я ложилась спать, их дома еще не было, Сашка заранее предупреди-

ла, что они идут на какую-то тусовку, связанную с бизнесом, который Горохов продвигает вместе со своими друзьями, откуда она должна выдать в Сеть крутой репортаж. Судя по звукам, пробившимся из прихожей сквозь мой чуткий сон около двух часов ночи, домой дочь вернулась, но вот одна или с Фомой, я не знала.

Вздыхнув, я вылезла из кровати, надела халат и тщательно завязала его, проследив, чтобы полы не расходились, на тот случай если взрослый мальчик все-таки где-то в квартире. Вышла из спальни и пошлепала в кухню, зевая и потягиваясь, но бдительно следя, не видит ли кто меня. Вот оно, счастье «советского общежития». Или коммунальной квартиры, что точнее.

Сашка уже встала и колдовала у плиты, готовя завтрак. Я смогла подглядеть, что на одного, поэтому можно было выдохнуть и расслабиться. Я плюхнулась на табуретку, не заботясь о тут же предательски распахнувшемся халате.

— Ты сегодня одна?

— Да, Фома с утра должен отправиться с родками на дачу, поэтому поехал ночевать домой. Чего-то им там надо помочь.

Родаки — сиречь папа и мама Гороховы были мне знакомы еще по родительским собраниям в школе — Сашка и Фома учились в одном классе. Хорошие достойные люди, стремление к самостоятельности, в том числе и финансовой,

в сыне поддерживают. И от ответственности за общие семейные дела, включая дачу, не освобождают.

Я снова бросила взгляд на то, что готовила себе на завтрак Сашка, прикидывая, могу ли я ухватить что-нибудь для себя или придется сооружать привычный горячий бутерброд. Моя дочь, как известно, сторонница здорового питания, вокруг которого и строится значительная часть ее блога, но за несколько лет ее увлечения этим модным поветрием я так и не приучила себя есть большую часть того, что полезно и модно.

И если свежие овощи или авокадо с кусочком лосося не вызывают во мне протеста, то злаковые батончики с сухофруктами и пророщенную пшеницу я есть категорически отказываюсь. Но сегодня моя дочь готовила запеченные в духовке сырники с абрикосами. Прекрасно, бутерброд можно не делать, обойдусь приготовлением кофе.

— Будешь? — читая мои мысли, спросила Сашка.

— Ага, — сказала я. — Спасибо.

— Не за что.

Дочь поставила передо мной тарелку, на которой появились два сырника, несколько половинок консервированных абрикосов, выдала вилку и села напротив с таким же набором.

— Приятного аппетита. Мам, а ты свой день рождения отмечать собираешься?

— Нет, — осторожно сказала я, не понимая, чем вызван ее интерес.

На семейный праздник захотелось, не иначе. Или они с Фомой собрались на моем юбилее объявить о чем-нибудь серьезном? Например, о том, что они решили пожениться? Или что ждут ребенка. Тьфу-тьфу-тьфу.

Становиться бабушкой я, пожалуй, не готова. Да и Сашка еще слишком юна, чтобы взваливать на себя груз материнства. Конечно, ей не придется пройти через то, что свалилось на мои плечи, когда я выяснила, что беременна от человека, только что отбывшего за границу на постоянное место жительства, и осталась без поддержки. Но все равно. Нужно закончить институт и пожить для себя.

— Сорок лет не отмечают, да и сил на большее сборище, если честно, нет, — призналась я. — В самом крайнем случае сооружу ужин, позовем Наткино семейство и на этом успокоимся. Но я бы предпочла сходить с Виталием в ресторан, если честно.

— Разумеется, вдвоем, — засмеялась Сашка.

— Ну, да. — Я старалась всегда быть честной с дочерью. — Нашу семью теперь не так легко прокормить. Нас теперь, с твоим Фомой, трое. Натка, Костя и дети — это еще четверо. Плюс Виталий. Да и тетю Машу нужно позвать, лучшая подруга все-таки. А у нее муж и мальчишки. Вот уже, по самым скромным подсчетам, двенадцать

человек. Нам их даже рассадить дома трудно, да и у плиты стоять несколько часов в день рождения совсем не хочется.

— Понимаю. — Сашка доела свои сырники и вскочила, со стуком поставив тарелку в раковину. — Но, насколько я знаю Виталия, он обязательно придумает тебе какой-нибудь особый сюрприз. И освободит от домашней суматохи. Я уверена.

Признаться, я тоже была в этом уверена. За полгода нашего знакомства мой возлюбленный много раз доказывал, что он внимательный человек, а еще умный, щедрый и добрый. Взять хотя бы историю с выкупом российских туристов из тюрьмы в Манзании, куда по глупости попала моя сестра Натка¹. Ее спасение обошлось Виталию Миронову в круглую сумму, но он не пожалел денег не только на мою непутевую сестру, но и на всех остальных ее товарищей по несчастью. Этот жест я оценила по достоинству.

И правда интересно, что именно Виталий придумает в честь моего юбилея. Может быть, мы снова отправимся вдвоем в тот чудесный замок в Калининграде, в котором встретили Новый год? Или в круиз по Волге, я так давно об этом мечтаю. Как бы то ни было, до банального кольца или сережек, пусть даже и дорогих, он точно никогда

¹ Читайте об этом в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Пленница».

не опустится. Хотя... От кольца я бы не отказалась. Поймав себя на этой предательской мысли, я покраснела и судорожно оглянулась, чтобы убедиться, что Сашка не смотрит на меня.

За приятными мыслями я и не заметила, как бодро стрескала свои два сырника, подобрала с тарелки последнюю половинку консервированного абрикоса, шелкнула кнопкой кофемашины, чтобы сварить эспрессо, в два глотка выпила его и даже сполоснула посуду. Что ж, пора собираться на работу.

Сашка, крикнув мне из прихожей «пока», убежала в институт. Когда я садилась в машину, позвонил Виталий.

— Доброе утро, — нежно сказала я в трубку.

— И тебе доброе утро, — откликнулся любимый голос в трубке. — Слушай, Лена, во сколько ты сегодня можешь освободиться?

Я наострила уши. Такой заход означал, что сегодня вечером меня собираются куда-то пригласить. В ресторан? На концерт или спектакль? В гости?

— Часам к семи могу попробовать, — честно ответила я. — Хотя решений, которые надо оформить, накопилась целая гора. Думала сегодня задержаться, но если очень надо...

— Надо, Лена, — продолжил Виталий. — Мне нужно свозить тебя в одно место. На час примерно. Но там не ко времени, так что терпит. Просто ска-

жи, во сколько точно будешь готова, и я спланирую свои дела так, чтобы потом сразу ехать за тобой.

Я с сомнением осмотрела свои черные брюки и немаркий джемпер, которые удобно скрывались под судейской мантией, но явно не предназначались для выхода в свет.

— Может быть, я заеду домой переодеться, а ты меня заберешь уже оттуда?

— Нет, не будем терять время. Место, в которое мы едем, не требует парадной формы одежды. Так во сколько я могу тебя забрать?

Я помолчала, прикидывая, как поступить, чтобы все успеть. Виталий сказал, что в этом пока неведомом мне месте нужно провести час. По вечерним пробкам нужно заложить час на дорогу туда, а потом еще час обратно. Дома я хочу оказаться не позднее одиннадцати, потому что завтра тоже на работу, а значит, рано вставать. Если попросить забрать меня от здания суда в восемь, то времени на форс-мажор совсем не останется. Если уйти с работы в семь, то гора дел на столе не станет меньше, а мой помощник Дима будет хмурить брови и многозначительно вздыхать. Ведь мой завал с делами напрямую касается и его. Что ж, придется принять соломоново решение.

— Давай, ты заедешь за мной в 19.30, — предложила я. — Если тебе это удобно, конечно.

— Мне удобно все, что касается тебя, — заверил собеседник, вызвав мою невольную улыбку.

Все-таки как же мне повезло, что я встретила этого чудесного человека. — Буду в половине восьмого. Хорошего дня, ваша честь.

Я снова улыбнулась.

— И тебе хорошего дня.

В моем кабинете меня ждали уже сваренная помощником чашка кофе, свежайшие эклеры и подруга Машка, которая их и принесла.

— Поругалась с мужем, — сообщила она, едва я появилась на пороге. — Решила, что мне срочно требуется моральная компенсация.

— Ты же худеешь, — заметила я. — Кто только третьего дня говорил, что полностью исключил сладкое из рациона?

— Я говорила и от своих слов не отказываюсь, — возвестила Машка, нацелилась на один эклер и откусила от него половину. — Но из любого правила иногда можно делать исключения, особенно если это необходимо для здоровья и душевного равновесия.

Она энергично пожевала, засунув в рот вторую половину эклера, затем проглотила его и подняла глаза к небу.

— Господи, прими за лекарство.

Я не выдержала и засмеялась.

— Из-за чего поругались?

— Из-за планов на летний отдых. У нас обоих отпуск в августе, и мой муженек отчего-то вбил себе в голову, что мы должны отправиться в поход.

— Куда?

— В поход. Вместе с мальчишками. Представляешь? Сплавляться по каким-то рекам, ночевать в палатке на берегу, жарить собственноручно собранные грибы и сплачиваться как семья. Ну, кто выживет после грибов, разумеется. Он убежден, что на всю эту чуму можно потратить около трех недель, а четвертую провести на даче, ударно трудясь, чтобы компенсировать время нашего отсутствия.

— А ты?

— А я на море хочу! — взывала Машка. Видимо, эклер не помог привести в порядок ее растрепанные чувства. — Для меня идеальный отпуск — это дней девять на море, а все остальное время на даче, потому что в августе как раз весь урожай поспеет, и огурцы с помидорами, а также прочие баклажаны и кабачки себя сами не закатают, знаете ли.

Моя подруга — идеальная хозяйка, коей мне никогда не стать. Те времена, когда я испытывала по этому поводу комплекс неполноценности, давно прошли, но факт остается фактом. И городская квартира, и дача у Машки в идеальном состоянии. Овощи она выращивает в товарных количествах, и сделанных ею заготовок хватает на всю зиму не только их семье, но и нам с Наткой. Как подруге это удастся при ее сумасшедшей работе и двух сыновьях, загадка. Я так не могу. Впрочем, это я уже говорила.

— А мальчишки чего хотят? — спросила я. — На море или сплавливать по реке?

— Разумеется, сплавливать. — Машка громко фыркнула и подцепила с блюда еще один эклер. Я с тревогой смотрела на это, понимая, что если она не влезет в платье, недавно купленное, в том числе и к моему юбилею, то я столкнусь с последствиями еще одной катастрофы. Куда там сплаву по рекам. — Вся семья объединилась против меня, маленькой и беззащитной.

Мой помощник непочтительно засмеялся, потому что маленькой Машка в силу любви к сладкому точно не была, а в плане беззащитности смело могла конкурировать с крокодилом.

— Отправь их в поход, а сама поезжай на море. — Сегодня я была непревзойденным мастером по части соломоновых решений. — И отдохнешь от всего своего кагала, и дешевле выйдет.

— Так они не согласны, — горестно сообщила Машка, доедая второй эклер и плотоядно глядя на оставшиеся. Дима, заметив ее взгляд, быстро подошел и взял одно пирожное, чтобы не остаться совсем без угощения. Посмотрев на последний эклер, Машка вздохнула, потому что лишиться меня сладкого не могла.

— Им же нужно, чтобы в походе их кто-то обслуживал. Еду готовил, посуду мыл, следил за чистотой трусов и носков. В общем, все, как они привыкли.

Да-а-а, совсем разбаловала моя подруга своих мужиков. Однако последующая ее фраза заставила меня недоуменно поднять брови.

— Вот рожу себе девочку, будут знать. Хоть бантиков навяжусь на старости лет. Красивые платица буду покупать. Туфельки. И помощницу себе выращу, а не этих оглоедов, у которых все принеси-подай.

— Маш, ты чего, ребенка ждешь? — аккуратно спросила я, косясь на Диму, которому вроде как не пристало быть свидетелем подобных разговоров.

У моего помощника даже уши шевелились, так ему было интересно. Ужас-ужас-катастрофа, как иногда говорит Фома Горохов, мой потенциальный зять.

— Никого я не жду, — буркнула Машка, и любопытство на Димином лице тут же сменилось разочарованием. — Хотя и очень об этом иногда жалею. Вот неужели тебе, Кузнецова, никогда не приходило в голову пожалеть, что у тебя только один ребенок? У меня двое, и то я иногда думаю, что в сорок лет еще не поздно потряхнуть стариной. Хотя бы ненадолго вырваться из этой сумасшедшей круговерти с работой.

— Для того чтобы не работать, а воспитывать второго ребенка, нужен человек, который готов взять на себя ответственность. И за этого ребенка, и за меня. Ты же знаешь, что в моей жизни таких желающих отродясь не бывало.

— Раньше — да. Но сейчас-то. — Машка покосилась на меня и ловко сцапала последний эскер с тарелки. — Не хочешь, останешься без сладкого. В большой семье не щелкают. Сейчас у тебя есть твой Миронов, и он очень серьезный и ответственный человек, которому было бы вполне по силам прокормить тебя и ребенка, если бы ты ему родила. У него, кстати, вообще есть дети?

— Есть, — вздохнула я. — Сын и дочь, уже довольно взрослые. Сын — студент, дочка — школьница. Живут они с его бывшей женой, но, разумеется, отношения с отцом поддерживают. Так что вряд ли ему нужны еще какие-то дети. Дима, — с нажимом в голосе проговорила я, — если вы выпили свой кофе, то сходите, пожалуйста, в канцелярию, заберите расписанную на нас почту. — Разговор принимал такой оборот, что присутствие моего помощника было точно лишним.

— Почта еще не расписана, Елена Сергеевна, и вы это знаете, — ухмыльнулся он. — Но я схожу к кому-нибудь из ребят-помощников, вы не переживайте.

Все-таки Дима тактичный до ужаса. Его девушке Жене сильно с ним повезло. Они познакомились в то же самое время, что и мы с Виталием, и, кажется, на этот раз у Димы все серьезно, чему я несказанно рада.

— Машка, ну, что ты несешь, да еще при посторонних, — возмутилась я, когда за моим по-

мощником закрылась дверь. — Мне через неделю сорок лет, какие дети? И как именно я должна завести ребенка и возложить ответственность за него на Виталия, если он мне ничего такого не предлагает? В мои годы и в моем статусе не общаются мужчине с бухты-барахты, что, оказывается, не умеют предохраняться. И вообще ребенок — это осознанное решение, которое принимают двое, хорошо подумав.

— Вот и подумайте. — Машка с явным сожалением посмотрела на пустую тарелку. — Вас же двое. Иначе, помани мое слово, дорогая подруга, ты скоро останешься одна. Сашка у тебя уже взрослая, того и гляди замуж выйдет. А мужиков держать надо, привязывать к себе, они — существа ненадежные. На свободе быстро борзеют и начинают скучать.

— Не собираюсь я никого удерживать и привязывать. — От этого дурацкого разговора я начала сердиться. — Маш, давай уже расходиться. У меня заседание через двадцать минут, а я еще даже не подготовилась.

— Ладно. — Машка встала и одернула на себе платье. Кстати, новое. До этого я его на ней не видела. — Пошли работать. Но над тем, что я тебе сказала, ты подумай.

Первое мое сегодняшнее заседание касалось иска одной из жительниц Таганского района к товариществу собственников жилья, управля-

ющему домом, в котором проживала заявительница. Понятно, что, как судья, я ко всем рассматриваемым мной делам отношусь одинаково, но при этом все равно какие-то направления люблю больше, какие-то меньше. Так вот дела, связанные с коммунальными склоками, у меня в числе нелюбимых. Скучно это — обсуждать протечки и цены на содержание жилья.

Вот и сегодня мне предстояло вынести решение по заявлению гражданки Касторкиной о защите прав потребителя по возмещению ущерба, причиненного помещению вследствие залива. Иногда я сама прихожу в ужас от судебных канцеляризов, но именно так была сформулирована причина иска в расписанных на меня материалах дела.

Заявительнице принадлежали нежилые встроенно-пристроенные помещения на первом этаже многоквартирного дома. После дождя часть кровли протекла, вода залила расположенный в сдаваемом в аренду помещении косметический салон, что привело к намоканию подвесных потолков и стен, отслоению штукатурки, порче линолеума и стяжки пола, сгоранию электропроводки, а также выходу из строя светильников и розеток.

Товариществу собственников жилья, которое отвечало за содержание как жилых, так и нежилых помещений в доме, дважды направлялась до-

судебная претензия с просьбой компенсировать ущерб, однако реакции со стороны председателя и правления ТСЖ не было.

Ущерб оценивался заявительницей в 187 126 рублей, что подтверждалось огромным количеством чеков и актов выполненных работ, а также официальным договором с фирмой, которая проводила ремонт, и платежными документами. С этим ворохом бумаг разбирался, разумеется, Дима, но по привычке я проверяла все сама, потому что в решении, которое мне предстояло вынести, отвечала за каждую букву.

Поскольку в уставе ТСЖ было прописано, что товарищество несет ответственность за содержание общего имущества, к которому относилась и крыша пристройки, ущерб, понесенный вследствие дождя, следовало выплатить потерпевшей именно ТСЖ. Кроме того, в своем заявлении истица полагала, что с ответчика подлежит взысканию неустойка за нарушение им срока удовлетворения требований потребителя о возмещении материального ущерба, предусмотренная пунктом 3 статьи 31 Закона РФ «О защите прав потребителей» и исчисляемая в порядке, установленном п. 5 ст. 28 названного Закона.

Согласно расчету истца, неустойка за период просрочки составляла ни много ни мало 496 079,64 рубля, из расчета: 131 238 рублей (сумма материального ущерба). Однако так как

в силу закона размер неустойки не может превышать общую цену выполнения работ, с ответчика в пользу истца предполагалось истребовать 131 238 рублей. Гражданка Касторкина просила суд взыскать с ТСЖ в ее пользу убытки на проведение восстановительного ремонта в размере 131 238 рублей; расходы по проведению оценки в размере 8500 рублей; штраф в размере 50% от присужденной суммы за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя; неустойку за нарушение ответчиком срока удовлетворения требований потребителя о возмещении материального ущерба в размере 131 238 рублей.

Что ж, все понятно. Можно начинать заседание. Сама истица в суд не явилась, прислав бумагу с просьбой заслушать дело в ее отсутствие. А вот представитель ответчика, действующий по доверенности юрист ТСЖ в зале был и попросил оставить исковые требования истца без удовлетворения ввиду их необоснованности, поскольку положения закона о защите прав потребителей не распространяются на отношения ТСЖ и собственников помещений в многоквартирном доме, ответчик не оказывает платных услуг собственникам указанных помещений и не имеет соответствующих договоров на ремонт и содержание общего имущества, в том числе с истцом.

Кроме того, в день, когда произошла протечка, ни истец, ни арендатор не уведомили ответчика и не обращались в его адрес с требованием зафиксировать факт заливания, установить его причину и размер ущерба, а самостоятельно составили акт осмотра недвижимого имущества. Принадлежащее истцу нежилое помещение является пристроенным, выступающим за периметр здания, и имеет отдельную кровлю, которая не входит в состав общего имущества и должна содержаться истцом самостоятельно.

Заслушав мнение сторон и изучив материалы дела, руководствуясь статьями 1064 ГК РФ и 103, 194–199 ГПК РФ, суд решил: исковые требования Касторкиной к товариществу собственников недвижимости в многоквартирном доме удовлетворить частично. Хоть гражданка Касторкина и не потребитель в том смысле, как это понимает Закон, но имущество ее точно пострадало от действий, точнее, бездействия ТСЖ. Так что придется этому товариществу оплатить весь ремонт, да еще и государственную пошлину.

Фу-у-у, ненадолго можно выдохнуть.

День катился своим чередом. Остальные намеченные на сегодня заседания были менее муторными, часть из них я перенесла на другой срок из-за неявки необходимых участников или недостатка требуемых бумаг. Все, что на сегодня требовалось написать, подшить и сдать, мы с Димой

в четыре руки закончили к пятнадцати минутам седьмого, и до назначенной встречи с Мироновым я успела выпить еще одну чашку кофе, чтобы снять напряжение и усталость, а также отпустить домой Диму.

— Я хотел еще сегодня поработать, — сказал он. — Женя сегодня записалась к какому-то врачу, так что меня никто не ждет.

— Отдыхайте, Дима, — строго ответила я. — Если уж начальница уезжает по своим личным делам, то и вам незачем засиживаться, иначе я буду себя неловко чувствовать. Если вашей Жени нет дома, то приготовьте ужин, что ли. Ей будет приятно.

— Вы же знаете, что я не мастак готовить, — засмеялся Дима. — Но, если вы меня действительно отпускаете, то я с Джеком погуляю, чтобы Жене потом не пришлось.

Джеком звали собаку Жени, благодаря которой молодые люди и познакомились. Сначала Дима решил, что Женя мошенница, но потом все закончилось хорошо. Точнее, продолжалось¹.

— Отпускаю, идите, — улыбнулась я и сама отправилась на встречу с любимым мужчиной.

Виталий подъехал к зданию Таганского суда ровно в половине восьмого. Его пунктуальность давно уже меня не удивляла. Это качество в лю-

¹ Читайте об этом в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Дочки-матери».

дах я ценила, и соответствовать ему мне было нетрудно.

— Куда мы едем? — спросила я, усевшись на переднее сиденье его белой «Ауди», с которой и началось наше знакомство, и ответив на приветственный поцелуй.

— Увидишь, — загадочно ответил Миронов и тронул машину с места.

Довольно быстро мы выехали на московский скоростной диаметр и дальше помчались практически без остановок и пробок. Вот только куда?

— Мне не положено знать место нашего назначения? — с улыбкой спросила я.

— Потерпи, скоро все узнаешь. — Виталий тоже улыбнулся. — Я бы рассказал, но тогда сюрприза не будет.

Надо признать, что на самом деле я не очень люблю сюрпризы. Скучная сорокалетняя судья, в одиночку выростившая дочь, не очень-то верит в то, что неожиданности могут быть приятными. Житейский опыт говорит об обратном. Вот только Миронову я полностью доверяю, поэтому расслаблюсь. Сюрприз так сюрприз.

Минут за сорок мы доехали до места назначения. Неподалеку мелькнула станция метро «Ботанический сад», и почти сразу мы въехали на находящуюся за шлагбаумом территорию жилого комплекса, нового, но уже обжитого. По крайней мере, на просторных парковках стояли машины,

а на детской площадке слышался звонкий гул детских голосов.

— Что это?

— Жилой комплекс «Мой РАЙ-ОН», — само-довольно ответил Миронов. — Первые дома сда-ны в эксплуатацию в 2019 году, сейчас достраива-ется последняя очередь, но в целом он уже обжит и весьма удобен для жизни.

Это я видела и сама. Первые этажи домов объединялись встроенно-пристроенными площа-дями. Вывески гласили, что здесь есть неплохой супермаркет, аптека, химчистка, ресторан домаш-ней кухни, кофейня, стоматология, ремонт обуви, парикмахерская и даже косметологическая кли-ника, причем входящая в принадлежащую Вита-лию Миронову сеть. Теперь понятно, откуда он знает об этом месте. Вот только меня зачем сюда привез?

Мне вдруг пришло в голову, что на мое соро-калетие любимый мужчина решил подарить мне пластическую операцию или комплекс оздорови-тельных процедур. Мысль оказалась неприятной, хотя я и так знала, что уделяю уходу за собой не столько времени, сколько хотелось бы, и даже не столько, сколько требуется в моем возрасте. Не было у меня на все это ни времени, ни лишних денег. И что? Виталий решил это исправить?

Настроение испортилось. Однако, припар-ковав машину, мы пошли не по направлению

к клинике, а во двор, к подъездам. Может, мы просто в гости? Но к кому? С кем Миронов хочет меня познакомить? Подойдя к подъезду номер четыре, мой спутник достал из кармана связку ключей, открыл дверь домофонной «таблеткой», и мы очутились в просторном холле, выложенном белой мраморной плиткой, с зеркалами вокруг и четырьмя кабинами лифтов: двумя грузовыми и двумя пассажирскими.

Я невольно залюбовалась окружающим меня интерьером. Все-таки надо признать, что в последнее время строительные технологии шагнули далеко вперед. Даже многоквартирные дома выстроены качественно, с комфортом для жильцов и с усладой для взора. Я невольно вспомнила общарпанную девятиэтажку, в которой мы с Сашкой много лет снимаем квартиру, и вздохнула.

Просторный лифт вознес нас на одиннадцатый этаж. Открыв кодовый замок на двери, ведущей в жилой отсек, мы очутились в длинном коридоре, в который выходили двери то ли шести, то ли восьми квартир, сразу и не сосчитаешь. Остановившись перед одной из них, мой спутник начал деловито отпирать дверь.

Если бы я не бывала в его огромной и очень удобной квартире в самом центре Москвы, решила бы, что Миронов привез меня сюда, чтобы похвастаться новой покупкой. Однако у него имелось шикарное жилье, в котором я в последнее

время частенько ночевала, и переезжать в новый жилой комплекс, пусть даже и такой удобный, как этот, ему было совершенно незачем.

Дверь открылась, и я по приглашению хозяйки шагнула через порог, с любопытством озираясь по сторонам. Широкий, кажущийся бесконечным коридор заканчивался стеклянной дверью в кухню. Встроенный шкаф из белого дерева, занимающий почти всю стену, казалось, мог вместить совершенно все, за ним располагался вход в совмещенную ванную комнату, отделанную розовым ониксом. Двери на противоположной стороне вели в спальню, где стояла двуспальная кровать, сразу видно, очень удобная, а напротив нее висел телевизор чуть ли не во всю стену. Угол занимал шкаф, а рядом с ним стояли удобный туалетный столик и обитый бархатом пуфик.

Из спальни можно было выйти на небольшой застекленный балкон, где я увидела удобные плетеные кресла. Я сразу представила яркие подушки, которые можно было бы туда кинуть, чтобы с удобством любоваться потрясающим видом, открывающимся с одиннадцатого этажа.

Вторая комната оказалась небольшим, но уютным кабинетом, там у окна стоял довольно удобный стол, перед ним кресло. Если установить компьютер, то можно работать в тиши и с комфортом. Тот, кто продумывал эту квартиру, учел все до мелочей.

Дойдя до конца коридора и заглянув во все двери, которые передо мной открывал Виталий, мы оказались в кухне-столовой. Это была восемнадцатиметровая сказка, просто рай для кулинара, где тоже продумано все до мелочей. И бытовая техника, и огромный холодильник, и кухонный гарнитур выше всяких похвал. Вот ведь повезет кому-то готовить и принимать гостей среди всего этого великолепия.

— Замечательная квартира, — искренне сказала я. — Вот все-таки умеют у нас строить. Раньше ни о чем подобном даже мечтать не приходилось, а сейчас... Белой завистью завидую хозяевам. Кстати, ты мне скажешь, кто они? Почему ты меня сюда привел? Квартира выглядит нежилой. Чья она?

От прозвучавшего ответа я чуть не упала в обморок.

— Твоя, — сказал Виталий и рассмеялся, видя мое непонимающее лицо. — Это твоя квартира, Лена. Я купил ее как подарок на твоё сорокалетие и успел отремонтировать и обставить до нужной даты. Конечно, ее нужно обустроить под тебя, перевезти вещи, докупить какие-то мелочи, которые я не мог учесть, но думаю, что ты с радостью сможешь собрать тут близких тебе людей. Сорок лет не отмечают, конечно, но новоселье же можно.

— Виталий, я не могу принять такой дорогой подарок, — пропищала я. Эта квартира так мне

понравилась, что сил сопротивляться и соблюдать приличия практически не было. — Ты с ума сошел.

— Ни откуда я не сошел, я в трезвом уме и твердой памяти, — заверил меня мой возлюбленный. — Лена, сорок лет — это тот возраст, когда можно и нужно думать о своем физическом комфорте и душевном спокойствии. Твоя Саша уже совсем взрослая. Вам обоим нужен свой угол, поскольку у каждой из вас есть своя личная жизнь. Сколько можно ютиться в съемном жилье? Оставь там дочь, пусть живет как хочет, тем более что она у тебя девушка самостоятельная и неплохо зарабатывающая. А у тебя отныне есть своя квартира, свое жилье. Я специально покупал там, откуда тебе будет удобно ехать на работу без особых пробок. Ты же видела, что по МСД это не так уж и далеко. «Мой РАЙ-ОН» построен с учетом максимального комфорта жильцов. Тут есть все, чтобы после работы или по выходным без особой нужды не надо было покидать территорию. И Ботанический сад недалеко. Можно гулять сколько хочешь.

Стоя посредине роскошной кухни, кухни-мечты, я растерянно озиралась по сторонам. Неужели это не сон? Неужели и правда эта прекрасная квартира может быть моей? Неужели моя давняя мечта о собственном жилье, на приобретение которого я никак не могла решиться, наконец-то

сбудется? Я все собиралась оформить ипотеку и купить нам с Сашкой квартиру, но к тому моменту, когда моя зарплата стала позволять подобный план, Сашка уже выросла, и по-хорошему, покупать нужно было уже не одну квартиру, а две.

Но если у меня будет эта прекрасная и максимально комфортная «двушка», то уж ипотеку на однокомнатную квартиру для Саньки мы с дочерью точно потянем. Немного царапало, что Виталий, по-видимому, не строит планы на наше совместное проживание. С другой стороны, мы встречаемся всего полгода с небольшим, а двум взрослым самостоятельным людям не так-то просто решиться на совместное проживание. Вон сколько времени моя младшая сестра мурыжила Таганцева до того, как согласилась выйти за него замуж. А своя собственная квартира в любом случае неплохая страховка.

От обилия эмоций и мечущихся в голове мыслей по моему лицу потекли слезы.

— Эй, ты что плачешь? — встревоженно спросил Виталий. — Тебе не нравится? Ты считаешь, что я нарушил границу твоего личного пространства?

— Мне очень нравится, — сквозь слезы ответила я и шмыгнула носом. — Ты даже представить не можешь, как мне нравится. И квартира, и твоя забота. Обо мне никогда в жизни никто не заболтался. Только ты.

— Так ведь ты этого заслуживаешь, — серьезно сказал Виталий, притянул меня к себе и с чувством поцеловал. — Лена, я так рад, что сумел угодить тебе с подарком. Я счастлив, что квартира тебе нравится. Она оформлена на твое имя, документы и ключи в кабинете на столе. Ты можешь планировать переезд в любое время, а я, разумеется, тебе помогу.

Не в силах сдержать рвущиеся наружу эмоции, я зарыдала в голос. По лицу Миронова блуждала довольная и счастливая улыбка.

* * *

В последнее время, просыпаясь по утрам, Натка некоторое время лежала с закрытыми глазами, словно прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Впервые за много лет она была в полном ладу с окружающим миром и с собой. Вся ее кипучая энергия, раньше то и дело толкавшая ее на всевозможные приключения, из которых не всегда удавалось выйти без последствий, сейчас уходила на вполне обыденное, но между тем приносящее радость: мужа, детей, работу, ведение дома. И когда только она успела стать такой хозяйственной и домовитой? Или это Таганцев ее так изменил?

Иногда Натка, дизайнер Наталья Кузнецова, представляла себя бурной горной рекой, на которой вдруг взяли и построили гидроэлектростан-